

Трансформация социальных коммуникаций в условиях массовых отключений сети Интернет

Чыныбекова Айдана Ринатовна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра общей социологии, Барнаул, Россия

E-mail: cunybekovaaajdana4@gmail.com

В современном обществе одной из главных потребностей человека как личности является общение. Причем данная потребность иногда выходит за пределы социальных или профессиональных нужд, но тем не менее, остается преобладающей. Коммуникация — это деятельность социально обусловленная, в виду того, что общение предполагает собой взаимный обмен социально значимой информацией, системой символов и знаков, которые ее материализуют и объективируют. С приходом технологического прогресса и динамично развивающейся цифровизации в обществе открываются новые возможности не только в области цифровых технологий, но и происходят изменения в области социальных коммуникаций. Интернет создает новую реальность — виртуальную, где имеется своя специфика, нормы и правила общения. Она активно внедряется в повседневную жизнь человека и занимает важное место в современной реальности. Если же говорить об основных причинах использования сети Интернет, то можно отметить, что по данным всемирного исследования Digital 2024: Global Overview Report самым распространенным ответом является «общение», «поддержание связей с семьей» (56,6%), остальные причины касаются работы, поиска информации, шоппинга, времени проведения, увлечений и т.д. [1].

Из этого можно сделать вывод о том, что на данный момент одним из важнейших каналов коммуникации и общественной жизни является сеть Интернет. В связи с изменениями политической ситуации в нашей стране, один из важнейших каналов коммуникации, определяющий функционирование многих сфер общественной жизни, работает нестабильно, а иногда в зависимости от региона или георасположения территории вообще не работает. Интернет сегодня представляет собой не просто инструмент, а метасреду, опосредующую экономические, политические и социальные практики. Массовое отключение этой среды, по сути, представляет собой не просто технический сбой, а настоящий социокультурный шок, вскрывающий латентные социальные механизмы и принуждающий к стремительной адаптации.

Изучение трансформации коммуникативных практик в условиях цифрового «блэкаута» позволяет понять: как перестраиваются каналы обмена информацией, как меняются формы социальной самоорганизации и коллективной идентичности, а также как происходит перераспределение влияния между традиционными и цифровыми медиа.

Особую значимость это исследование приобретает в контексте обеспечения социальной устойчивости. Понимание того, какие коммуникативные модели (от межличностного общения до массовой информации) актуализируются, а какие деградируют при отсутствии Интернета, является ключом к разработке стратегий кризисной коммуникации, резервных систем информирования и поддержания социального консенсуса в экстремальных условиях.

Цель исследования – изучить трансформацию социальных коммуникаций в условиях массовых отключений сети Интернет.

Исследование проводилось методом анонимного анкетирования в первом квартале 2026 года. Объем выборки составил 125 респондентов – жителей Барнаула в возрасте от 18 лет

и старше. Квоты задавались по полу, возрасту и характеру занятости (включая выделение группы работников, чья деятельность связана с удаленным трудом и ИТ-сферой). Для анализа использовались только анкеты респондентов, имевших опыт отключения интернета продолжительностью более 3–4 часов подряд за последний год (71 % от общего числа, n=89).

Результаты исследования показали, что основным замещающим каналом коммуникации в период отключения Интернета становится не мобильная связь или SMS, а непосредственное личное общение. Почти половина опрошенных (46 %) указали, что в первую очередь использовали личные контакты с окружающими (соседи, коллеги, друзья). Только 31 % обратились к обычным телефонным звонкам. При этом 74 % респондентов часто общались с людьми, находящимися в физической доступности, что подтверждает гипотезу о временной релокализации социальных связей в границы непосредственного окружения.

Значительные изменения произошли и в структуре потребления информации. Эфирное телевидение во время отключений часто использовали 52 % опрошенных, радио (FM) – 38 %. Важно отметить, что функции этих медиа не сводились исключительно к информированию. Среди тех, кто обращался к радио и ТВ (n=71), 82 % стремились узнать новости, однако 51 % отметили, что для них было важно «почувствовать связь с миром, понять, что я не один», а 44 % использовали медиа для создания звукового фона, снижающего ощущение изоляции. Таким образом, аналоговые медиа выполняют не только информационную, но и социально-психологическую функцию поддержания чувства сопричастности.

Одним из ключевых результатов исследования стала дифференциация коммуникативного дискомфорта. Средний уровень дискомфорта по 10-балльной шкале составил 6,9. Однако среди респондентов, чья профессиональная деятельность полностью или частично связана с удаленной работой, ИТ-сферой и цифровыми технологиями (34 % выборки), средний показатель дискомфорта достиг 8,1, тогда как у остальных категорий – 6,2. Представители «цифровых» профессий также чаще указывали на невозможность выполнять рабочие задачи как главную причину дискомфорта (84 % против 51 % в других группах). Это опровергает стереотип о том, что наиболее уязвимы перед отключениями пожилые люди: напротив, наибольший стресс испытывают группы, максимально интегрированные в цифровую среду.

Изменилась и временная структура общения. 67 % респондентов отметили, что во время отключений они стали общаться с физически присутствующими людьми чаще (из них 33 % – значительно чаще). При этом 67 % указали, что разговоры стали длиннее (29 % – заметно длиннее). Данные изменения можно интерпретировать как «декомпрессию» коммуникативного пространства: непосредственное межличностное общение становится менее частым по событиям, но более пролонгированным во времени по сравнению с фрагментированным онлайн-общением.

Наконец, исследование зафиксировало начало рефлексии о роли цифровых технологий. 58 % опрошенных заявили, что опыт отключения заставил их иначе взглянуть на место интернета в собственной жизни. В открытых ответах респонденты отмечали: «понял, что слишком завишу от сети», «стал больше ценить живое общение». Однако практики осознанной «цифровой гигиены» (специальное выделение времени без телефона и уведомлений) после отключений стали применять только 37 %. Тем не менее почти две трети опрошенных (62 %) считают, что при регулярных отключениях они стали бы чаще видеться с близкими лично, что свидетельствует о потенциальном долгосрочном изменении коммуникативных предпочтений.

Таким образом, на основе полученных данных можно сделать следующие выводы. В условиях отключения Интернета жители Барнаула преимущественно переходят к личному общению и аналоговым медиа (телевидение, радио), причем последние выполняют

не только информационную, но и эмоционально-компенсаторную функцию. Наибольший дискомфорт испытывают не возрастные группы старше трудоспособного возраста, а занятые в цифровой и удаленной занятости. Коммуникация становится менее частой, но более глубокой и продолжительной. Опыт отключений запускает процесс переоценки роли интернета, однако массовое формирование практик цифровой гигиены пока не зафиксировано. Полученные результаты могут быть использованы при разработке рекомендаций для органов социальной защиты, образовательных учреждений и работодателей, а также для дальнейшего теоретического осмысления феномена «вынужденной цифровой депривации» в городской среде.

Источники и литература

- 1) 1. We Are Social & Meltwater (2024) «Digital 2024: Global Overview Report» [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/>